

Кадры ПРИБОРОСТРОЕНИЮ

ОРГАН ПАРТКОМА, ПРОФКОМОВ, КОМИТЕТА ВЛКСМ И РЕКТОРАТА ЛЕНИНГРАДСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНСТИТУТА ТОЧНОЙ МЕХАНИКИ И ОПТИКИ

№ 23 (1428)

Среда, 26 декабря 1990 г.

Выходит с 1931 года ● Цена 2 коп.

ЗДОРОВЬЯ

И ДОЛГОЛЕТИЯ!

Недавно исполнилось 75 лет со дня рождения одного из старейших сотрудников и основателей оптического факультета, видного ученого, доктора технических наук, профессора Георгия Васильевича Погарева.

55 лет трудовая и общественная деятельность Георгия Васильевича связана с нашим институтом. В сентябре 1935 года он поступил на первый курс института, а в феврале 1941 года после блестящей защиты диплома его оставили работать в институте в должности старшего лаборанта кафедры военно-оптических приборов.

В годы Великой Отечественной войны, в дни жесточайшей блокады Погарев работает сначала заместителем начальника, а затем начальником оптико-сборочного цеха военно-ремонтной базы, созданного на основе лабораторий оптического факультета. За самоотверженный труд в эти годы он награждается медалями «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов».

После войны Георгий Васильевич поступает в аспирантуру и успешно завершает ее защитой диссертации на соискание ученого звания кандидата технических наук.

В начале пятидесятых годов Погарев работает заместителем директора института по УНР (учебно-научной работе), а с 1953 по 1963 год — деканом оптического факультета. В эти годы им созданы или существенно переработаны базовые курсы по оптической специальности, написаны оригинальные учебные пособия. В эти же годы он защищает докторскую диссертацию. Его научная работа «Исследование методов решения оптических юстировочных задач» легла в основу хорошо из-

вестной у нас в стране и за рубежом и широко применяемой на практике оптиками монографии «Юстировка оптических приборов».

В 1968 году Георгий Васильевич избирается профессором кафедры оптико-механических приборов, а с 1975 года в течение десяти лет возглавляет вновь организованную на факультете кафедру конструирования и производства оптических приборов, призванную в то время готовить остро необходимых для промышленности специалистов. Научную и педагогическую работу в эти годы ему пришлось сочетать с напряженной организационной деятельностью.

Георгий Васильевич Погарев является учителем целой плеяды блестящих специалистов-оптиков. Все они благодарны ему не только за полученные знания, но и вспоминают его удивительные человеческие качества — увлеченность наукой, отзывчивость и доброту, необыкновенную демократичность и редкое трудолюбие.

В настоящее время Георгий Васильевич — профессор кафедры информационно-измерительных систем оптического приборостроения и, несмотря на годы, трудится с отдачей и самоотверженностью.

Здоровья и долголетия желаем вам, Георгий Васильевич, в преддверии Нового года!

И. НИКОЛАЕВА

Анонс

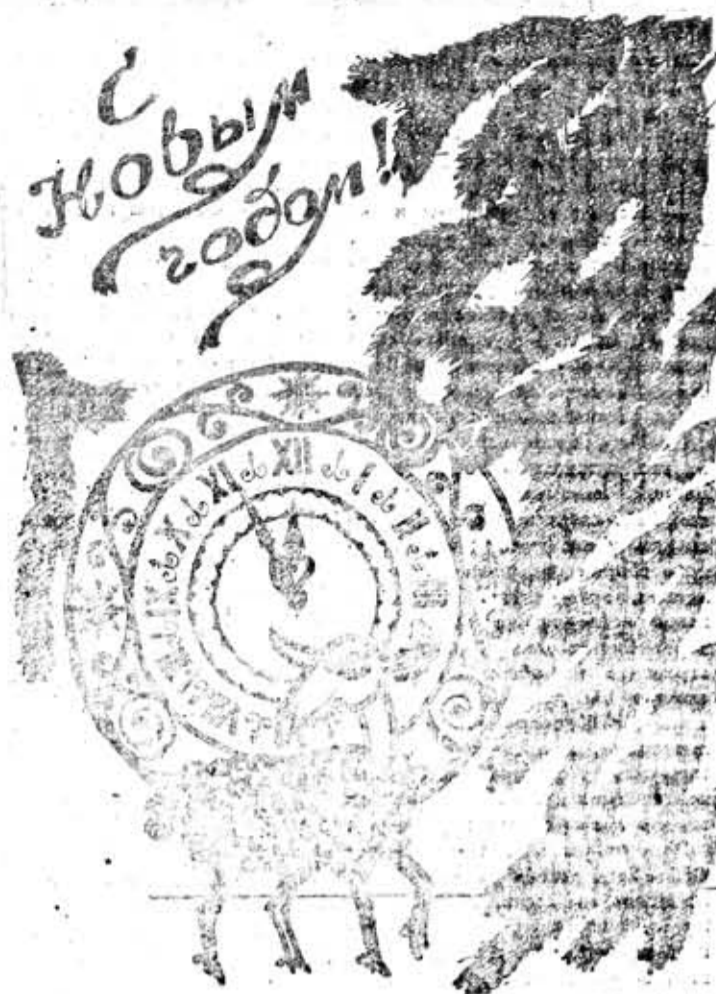
Подготовлен к изданию очерк истории института ТЕМ, КТО ЛЮБИТ ИНСТИТУТ

В 1930 году, когда создавался наш институт, в Учебный центр кроме института и техникума, учебно-экспериментальных мастерских, лабораторий и кабинетов, фундаментальной библиотеки входил и музей. Знанию истории учебного заведения, из которого вырос институт, в те годы придавали немалое значение. Почему он не сохранился? Где экспонаты того музея? На эти вопросы мы ответить не можем, зато заинтересованному читателю можем сообщить, что совсем скоро в издательстве «Машинстроение» выйдет краткий исторический очерк истории ЛИТМО. Его авторы А. Жаров и М. Потаев. Очерк объемом два печатных листа издательство выпустит в 1991 году.

В предисловии к очерку пишется: «Доброжелательный читатель, конечно, же, поймет те трудности, с которыми столкнулись авторы при составлении очерка. Нетерпеливому придется подождать: предлагаемый очерк — итог первого этапа написания истории ЛИТМО. Через год-полтора авторы и возглавляемая ими рабочая группа надеются передать в типографию намного более подробное описание того, кто, когда и как создавал институт...».

Итак, в ближайшем будущем мы получим более подробное описание истории нашего института. Таким образом будет отчасти ликвидирована брешь в познании нашего прошлого.

И. КАМЧА

ПУСТЬ СБУДУТСЯ ВАШИ НАДЕЖДЫ!

Уважаемые преподаватели, сотрудники, аспиранты и студенты!

Сердечно поздравляем вас с Новым годом!

Желаем каждому члену коллектива успехов и удачи в деятельности, глубокого удовлетворения от результатов нашего общего дела, здоровья и счастья.

В минувшие годы наш народ и каждый человек обрели свободу мысли, свободу самовыражения. Наступающий год вселяет надежду на радикальное изменение социально-экономического базиса нашей

жизни — на свободу деятельности, установит справедливость в оценке знаний и профессионализма, поднимет общественную ценность эффективного и творческого труда.

Мы живем в трудное время. Трудности уйдут, если каждый из нас осознает свою ответственность за собственное достоинство, ответственность перед своим коллективом и страной. Мы вступили в новое время — время радости за успехи каждого и всех.

Пусть в Новом, 1991 году, сбудутся ваши надежды!

РЕКТОРАТ

Поздравляем с юбилеем

ПОКОЙ НАМ ТОЛЬКО СНИТСЯ

Многие годы трудится в нашем профилактории старейшая работница Зинаида Фаддеевна Истомина. И должность у нее нелегкая — швейцар. Нет, не тот швейцар, что у дверей ресторана собирает бабки с посетителей, а честный труженик, который получает не бог весть какие деньги. Зинаида Фаддеевна осенью исполнилось 80 лет.

Коллектив санатория-профилактория поздравил неутомимую

труженицу с юбилеем. Отмечена эта дата и в приказе ректора института. В нем, в частности, говорится: — «Отмечая многолетний труд, активное участие в оздоровлении студентов и в связи с 80-летием Истоминой Зинаиды Фаддеевны объявить благодарность, наградить Почетной грамотой и премировать из фонда материального поощрения».

Доброго здоровья и долголетия, Зинаида Фаддеевна!

ВНИМАНИЕ, КОНКУРС!

Редакция газеты «Кадры приборостроению» объявляет конкурс на лучшее название нашей газеты, на художественное исполнение «шапки» газеты.

Редакция газеты объявляет фотоконкурс. Самые интересные фотоработы наших сотрудников украсят страницы газеты в наступающем году.

Дорогие сотрудники! Не упустите свой шанс!

Редакция находится по адресу: Саблинская ул., д. 14, комната 280, Телефон: 238-87-57.

СТРОИМ НОВЫЙ ИФФ

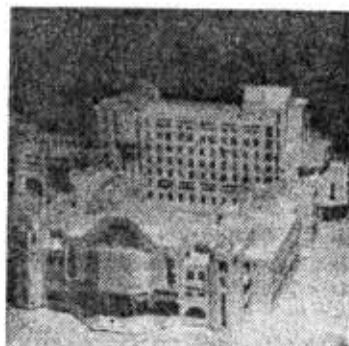
Прошел ровно год как началось строительство нового комплекса ЛИТМО в районе Шушарово — Озерки. Ведутся работы по возведению корпусов инженерно-физического факультета, межотраслевого института повышения квалификации и конструкторского бюро.

В 1990 году планировалось освоить 800 тыс. руб. В этом году подрядчик, а им является строительное управление «Спецстрой-11» Глазспецстроя СССР, освоил 850 тыс. руб. Ведутся работы по

нулевому циклу — закончено рытье котлована, объект обеспечен электроэнергией, уложена канализация и т. д.

Строительство инженерно-физического факультета должно закончиться в 1993 году. У первокурсников факультета есть перспектива закончить учебу в светлых, просторных и красивых помещениях нового здания.

На снимке: Центральный корпус ЛИТМО. Проект выполнен 10-й мастерской ЛЕНИИПРОЕКТ, главный архитектор Т. Хрущева.

Зачем мы едем за рубеж? — С этого вопроса и начал нашу беседу директор МИПК, зав. кафедрой технологии приборостроения Николай Дмитриевич Фролов.

— В своих выступлениях и на Ученом совете, на различных совещаниях я неоднократно подчеркивал, что мы устанавливаем внешние экономические связи с главной целью — укрепить свою материально-техническую базу. Все отношения, которые мы год назад устанавливали с компанией «Динабит», были направлены на то, чтобы оснастить МИПК современной вычислительной техникой. Речь тогда шла о том, чтобы создать у нас участок «отверточной» сборки персональных компьютеров, организовать маркетинговое исследование по рынку персональных машин, продажу и сервисное их обслуживание. Но сначала мы должны были оснастить МИПК современными компьютерами, в последующая деятельность рассматривалась как компенсация нашим партнерам за то, что мы получили эту технику.

Переговоры шли с фирмами ФРГ «Дата логен» и «Динабит». Но когда мы стали готовить уставные документы, изучать наших партнеров и, главным образом, ознакомиться с рынком сбыта, мы поняли, что возможности для нас здесь не очень большие. Советский рынок оказался уже заполненным машинами подобно класса, которые нам предлагали партнеры. Мы усомнились в целесообразности этого сотрудничества и стали искать другие возможности.

Тогда мы познакомились с фирмой ФРГ «Геддерт», которая специализируется на выпуске, проектировании и установке сетей, вычислительных персональных ЭВМ на различных предприятиях. Такая сеть включает в себя до тысячи машин. Они связаны между собой коммуникациями и могут иметь общий банк данных. Эти сети пользуются спросом на западе, в Советском Союзе на данный момент имеются две таких системы.

Уже несколько месяцев мы ведем переговоры с фирмой, имеем несколько договоров о сотрудничестве, готовим пакет документов о создании совместного предприятия. Но наш опыт по-

казывает, что прежде чем серьезно заниматься созданием совместного предприятия, надо сначала поближе узнать партнеров, посмотреть, как они работают, достаточно ли четко выполняют свои обязательства и т. д.

Сейчас мы обучаем специалистов по этим сетям, показываем советским предприятиям возможности таких сетей, одновременно рекламируем товар и выясняем перспективы заключения сделок.

Первый семинар с целью презентации компьютерных сетей мы запланировали провести в декабре этого года. Сейчас ведем монтаж первой сети. Но тут, я еще раз хочу подчеркнуть, парт-

нера надо хорошо узнать. Фирма занимается текущими делами, которые непосредственно сейчас приносят ей доход, а работу с нами они рассматривают как работу на перспективу. К тому же мы не знаем, что нас ожидает впереди, может случиться, что повысятся цены и компьютерные сети не будут покупать. Бывают сбои. Уже сейчас фирма несколько раз срывала запланированные сроки поставки.

Первую сеть мы получим бесплатно, как рекламный образец. Потом, когда мы освоим выпуск и комплектацию сетей, начнется продажа.

— А на какой базе вы собираетесь освоить выпуск?

— Мы готовы освоить сборку комплектующих изделий персональных компьютеров на базе ПТУ, установку на них сетевых плат, опробацию и ввод в действие.

Этот же договор с фирмой предусматривает взаимное обучение: приглашение немецких специалистов для чтения лекций в МИПК, и стажировку советских специалистов в Германии.

Поиски зарубежных партнеров продолжаются. Попутно мы установили довольно тесные контакты с Учебным центром ряда круп-

нейших фирм Германии. В него входят такие фирмы как «Никсфорд», «Сименс», JBM, «Филипс», «Мерседес». Этот достаточно элитный центр находится в городе Падерборн. Он готовит специалистов трех уровней — рабочих профессий, среднего звена и занимается переподготовкой и повышением квалификации инженеров — технических работников. Третье направление соответствует тем задачам, которыми занимается МИПК.

На первом этапе сотрудничества, когда дело касается заключения договоров, все происходит достаточно быстро. Когда же доходит до конкретной рабо-

— Николай Дмитриевич, МИПК ведет активные поиски партнеров только в Германии?

— Нет, в последнее время у нас налаживаются контакты с французскими фирмами. Это продолжение той работы, которую мы начали год назад. Тогда мы принимали представителей французских фирм и провели краткосрочный семинар со специалистами ленинградской промышленности. В это время и мы, и французы приглашались друг к другу. Сейчас должен состояться второй советско-французский семинар, который должен проходить 10—15 декабря. Он посвящен деятельности средних

та? Ведь речь идет и о валюте? И как на это посмотрят предприятия, для которых проводится такая работа?

— Эти вопросы мы уже обговаривали, пока правда, только предварительно. Вероятно, на первых порах это будет происходить на компенсационной основе. Дело в том, что французы тоже есть чему у нас поучиться, и мы это наглядно показали, когда были в Париже. Их заинтересовал ряд наших разработок. Это будет партнерское сотрудничество, без всяких расчетов под лозунгом «Мы вам поможем, так и быть...». Хотя вначале у наших зарубежных коллег были такие тенденции.

И последнее, что я хотел сказать. Летом этого года МИПК приняли в Международную ассоциацию непрерывного инженерного образования, штаб-квартира организации находится в Хельсинки.

— Что это будет означать для вас?

— В первую очередь предполагается обмен учебно-методическими разработками, техническими средствами обучения, видео-клипами. Дело уже движется. Отработаем маршруты доставки видеоклипов из Москвы. Все должно быть налажено до мелочей, как в межбиблиотечном абонементе. Почтой в этих условиях пользоваться не можем. В эту ассоциацию кроме нас вступил Ленинградский политехнический институт. Организация эта работает под эгидой ЮНЕСКО.

— Закончивая беседу, ответьте на последний вопрос, с какими трудностями сталкиваетесь вы при налаживании контактов с иностранными фирмами?

— Самая большая трудность для нас, я хочу подчеркнуть, для нас, это слабое знание языков нашими специалистами. И второе — очень тяжелая связь. Система передачи информации в нашей стране не отлажена, чтобы передать обычный факс требуется много времени и сопровождается это массой неудобств. Вот наши трудности на сегодняшний день.

— Будем надеяться, что завтра их не будет, так, Николай Дмитриевич!

— Будем.

И. СЕЛИВАНОВА

ПОИСКИ ЗАРУБЕЖНЫХ ПАРТНЕРОВ: УСПЕХИ И НЕУДАЧИ

ты, все, обычно, несколько задерживается. Сейчас мы собираемся принять директора «БИБ», так называется этот Центр, чтобы познакомиться с нашим институтом.

— А какова цель сотрудничества с «БИБ»?

— Подготовка и переподготовка специалистов на территории Германии и Советского Союза. Сейчас актуальной проблемой в ФРГ стал вывод советских войск с территории бывшей ГДР. В связи с этим возникают вопросы трудоустройства военнослужащих и членов их семей, их переквалификации и т. д. И мы рассчитываем, что будем задействованы в этом вопросе. Сейчас ведем переговоры с комитетом Госкомобразования СССР, с Министерством обороны СССР о степени участия МИПК ЛИТМО в этой проблеме.

Учебный центр в Падерборне обладает отличной материальной базой. Это дает возможность начинать переподготовку, и с апреля 1990 года мы напомним осуществление первого «пилот-проекта», как говорят наши партнеры, то есть обучение первой группы в количестве пятидесяти человек. В 1992 году планируется довести обучение уже до двух тысяч человек.

и малых предприятий в условиях рыночной экономики.

— О каких французских фирмах идет речь?

— Контакты налажены с Союзом промышленных предприятий в области металлургии и минералогоразработок. Во Франции это один из старейших Союзов предприятий, который появился еще в XVII веке. Историческую его роль заключалась в том, чтобы формировать общую политику в отношении с трудящимися и государством. Со временем этот Союз стал объединять предпринимателей не только металлургической промышленности и минералогоразработок, но и оптической, электронной, вычислительной техники и др. В него входят около 40 тыс. предприятий.

Мы наладили сотрудничество с одной из ассоциаций, которая входит в этот Союз, «Металжестер», занимается она теми же вопросами, что и наш институт, — подготовкой и переподготовкой кадров.

— Николай Дмитриевич, усилила вашего коллектива в налаживании контактов с иностранными фирмами направлены на повышение уровня подготовки и повышение стоимости этой работы. Как будет происходить эта опла-

И в шутку и всерьез

О ЛЕКЦИЯХ И ЛЕКТОРЕ

Издание второе, сокращенное и дополненное

интерес к ним, да и к самому лектору, падает угрожающе.

Как и во всех проявлениях человеческой жизни созидательная деятельность педагога-профессионала ничтожна в сравнении с разрушительной — дилетанта.

Если практические занятия, лабораторные работы, курсовой проект органически не связаны с содержанием лекций — они практически не нужны.

В дополнение к сказанному, уважаемые преподаватели, берите себя смелость на основе сорокалетнего опыта дать несколько советов:

— Прививая уважение к своему предмету, не принижай другие.

— С первой же лекции не старайся казаться ни строгим, ни добрым. Оставайся самим собой, при условии, конечно, что ты сам по себе достойный человек.

— Сделай все, чтобы студенты почувствовали систему в изложении курса. Экспромты хороши лишь в примерах, иллюстрациях и в ответах на вопросы.

— При выборе темпа изложения не ориентируйся ни на тихого, ни на спринтера. Первый

заставит большую часть аудитории, да и тебя самого скучать, а за вторым ты можешь сам не угнаться.

— Не переоценивай заинтересованности студентов твоими лекциями — это может помешать тебе к ним лучше готовиться.

— Не пускай опоздавших студентов в аудиторию, но лишь в том случае, если не опаздываешь сам.

— Не надейся на то, что не уважая твой предмет, студенты будут уважать тебя.

— Не жалей времени на объяснение основ. Читай лучше меньше, но глубже.

— С первых же лекций дай понять студентам, что у них будет хороший конспект — стимул не единственный, но мощный.

— Читай страстно, чтобы не было так: «Пока лектор медленно, но верно засыпал, аудитория его немного обогнала».

— Читай лекцию не так быстро, чтобы слова обгоняли мысли, но и не так медленно, чтобы мыслям было скучно без слов.

— Заглядывая в конспект лекций, дай понять, что делаешь

это лишь для того, чтобы не нарушить стройность изложения в студенческом конспекте.

— Не гони восторгов на экзамене — прием запрещенный.

— Доказательства бывают трех видов: прямые, от обратного, от лукавого. Лучше ничего не доказывать, чем доказывать, используя третий вид доказательства.

— Читай не только о том, что было и есть, но и о том, что должно быть и будет.

— Старайся сделать студентов соучастниками учебного процесса — ставь вопросы, спрашивай, обсуждай варианты и т. д.

— Непрерывно учишься, иначе будешь учить лишь тому, что сам в данный момент знаешь, а это, как правило, не так уж много.

— При оценке знаний студентов не исходи из тезиса: «ограниченный, но годен».

— Проводи экзамен так, чтобы, получив двойку, студент ушел с экзамена с чувством удовлетворения.

— Уважай студентов (даже двоечников), если хочешь, чтобы они уважали тебя.

— На экзамене не давай студенту (в особенности двоечнику) втянуть тебя в дискуссию: сплоскнуты по дискуссии ставить двойку не корректно.

— Заметив, что студентом твоей лекции скучно, сделай все, чтобы не составить им компанию.

— Если сразу после сессии, студенты перестают с тобой здороваться, не объясняй это только их невоспитанностью.

— Если студенты «в мажор», что-то не поняли из твоих объяснений, рассуждений, объясняй это чем хочешь, но не непонятливостью студентов.

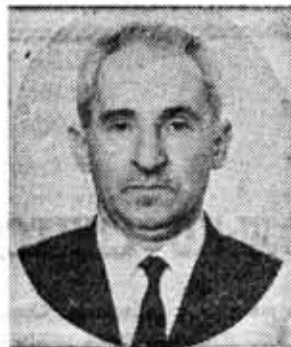
— Не удивляйся, убедившись в том, что студенческий термин «до лампочки» относится не только к лекциям по электротехнике.

— Причины плохой посещаемости своих лекций ищи в такой последовательности: в себе, в студентах, в деканате. Напряги свою память и попытайся вспомнить на какие лекции и почему ты не ходил сам.

— Если не уверен, что благополучно закончишь выведь формулы — не начинай.

— Не пытайся увлечь студентов сведениями из своей биографии. Все, что им нужно и интересно знать о тебе, они знают еще до первой встречи.

Профессор Ю. ШНЕЙДЕР

Памяти Юрия Михайлова

ПОЗДНЕЕ ЗНАКОМСТВО

Человека, о котором хочу рассказать, я узнала слишком поздно, когда его не стало. Познакомилась с Юрием Леонидовичем Михайловым, бывшим редактором нашей газеты, в 1986 году. Вскоре ушла на два года в отпуск, и вернулась в редакцию, когда Юрий Леонидович уволился из института.

Но все, что я узнала о Юрии Леонидовиче после его смерти, не давало мне покоя. Несмотря на двадцатипятилетний стаж работы в ЛИТМО, здесь его знали только с одной стороны, а все остальное в этой личности, как подводная часть айсберга, осталось вне видимости коллектива. Именно это и заставило меня взяться за очерк о нем.

Восприятие жизни своего поколения очень субъективно. Как порой хочется неудачи в судьбе человека оправдать обстоятельствами или временем. Это нередко происходит сейчас, когда делается много попыток переписать историю нашей страны, по-иному расставить акценты в нашем прошлом. Таким образом проявляется стремление переоценить влияние жизненных обстоятельств на судьбу человека, тем самым оправдав его бессилье или бесталанность.

К Юрию Леонидовичу Михайлову высказанное замечание не имеет отношения. Он один из тех талантливых людей, которым, к сожалению, не суждено было раскрыться в полной мере. И время, в которое он жил, сыграло в этом немалую роль.

Юрий Леонидович относился к советской интеллигенции, которая не покинула родину, ушла во внутреннюю эмиграцию, перекроив свои интересы на творчество, совершенствование эрудиции, семью, коллекционирование и т. п. 1985 год — начало перестройки — всколыхнул пласт этой интеллигенции. Она бросилась с головой в политику, общественную деятельность. Но, как спортсмен, после долгого перерыва занятия спортом, Михайлов не рассчитал своих сил, сошел с дистанции, не добежав до финиша. Это сравнение и в прямом смысле относится к Юрию Леонидовичу. Великолепный спортсмен в молодости (в конце сороковых годов им установлен рекорд СССР по бегу на 400 м с препятствиями), участник марафонов Ленинград—Пушкин, он, начавший своей преждевременной кончины, после долгого перерыва начал тренировки. Так, «на бегу», и умер.

Юрий Леонидович Михайлов родился в интеллигентной семье, хотя по анкете отец его был рабочим Адмиралтейского завода и имел за плечами только начальную школу. Но Леонид Федорович был истинно интеллигентным человеком, самородком, большим мастером своего дела, с удивительной широтой интересов и увлечений. Слесарь-инструментальщик высочайшего класса, он изготавливал тончайшие инструменты и лекала. Собранный им библио-

отеке, в основном, состояла из философской литературы. Он страстно любил философию, хорошо знал Фрейда, Павлова, пытался соединить эти два направления в психологии и физиологии. Леонид Федорович был коллекционером. Любил русскую реалистическую живопись. Коллекция картин, перешедшая к сыну, говорит о его вкусе и тонком понимании природы. А еще он любил технику, в 20-е годы лихо ездил на мотоцикле, летал на самолетах, позже совершал походы на яхте, а в пятьдесят лет с головой ушел в живопись.

Эту широту интересов унаследовал от отца Юрий Леонидович. Мать у Юрия Леонидовича была врачом, любила искусство, отдавала предпочтение кино и театру. Она незабвенно любила сына и не смогла пережить его преждевременной смерти. На девятый поминальный день ей стало плохо, а через двадцать дней после смерти единственного сына ее не стало.

Влияние семьи, обстановка рано развили в Юрии черты романтика. Он им и остался на всю жизнь.

Детские годы прошли на Фонтанке в старинном доме, где жил когда-то польский ксендз, а во дворе дома была церковь (позже уничтоженная). Окна комнаты (бывшей приемной ксендза) выходили в польский садик.

У семьи Михайловых был свой полисадник, где отец выращивал вишню и смородину, а Юра пытался исследовать остатки завалянного подземного хода, соединявшего квартиру ксендза с церковью. Мальчик обладал феноменальной памятью, жаждой знаний у него была необыкновенная. Любимым его местом были книжные «развалы» на Лиговке. Он еще в школе начал собирать библиотеку и до поступления в ЛГУ обладал уникальными книгами.

И вот его нет, а книги (около 3 тыс. томов) рассказали мне о своем хозяине, о его неординарных интересах. В библиотеке богатая справочная и энциклопедическая литература, книги о театре и изобразительном искусстве, политическая литература...

В школе Юра проявлял активную общественную деятельность. Писал стихи и читал своим школьным товарищам. Этого показало мало, и он стал издавать рукописный журнал. В восьмом классе за издание сатирического рукописного журнала его исключили из школы.

В 1951 году Михайлов становится студентом отделения журналистики филологического факультета ЛГУ.

Окунулся в учебу с головой и радостью. Курс оказался незаурядным. После сталинских «кровавых» ленинградский университет хотя и был порядком обескровлен, но еще сохранились в его стенах блестящие педагоги и талантливые ученые из старой плеяды. Они заметили группу ребят, в которой был и Юрий Михайлов. Выделяли их эрудиция и глубокие знания поэзии 20-х годов: В. Хлебникова, А. Крученых, В. Каменского, поэтов объединения реалистического искусства (ОБЕРЕУТЫ), которые в то время были запрещены. Они страстно любили раннего Маяковского. На 2-м курсе стали выпускать литературно-поэтический альманах «Брызган». К сожалению, он не сохранился, архив и живопись Михайлова сгорели во время пожара на даче. Сохранилось немного. Перелистываю школьные тетрадки в 24 листа, исписанные

столбиками фамилий. «Что это?» — поинтересовалась у супруги Аллы Валентиновны.

— Как-то Юра еще студентом попал в больницу, тогда на больничной койке и исписал эти тетрадки фамилиями деятелей культуры, науки, искусства и т. д., о которых что-то знал. Здесь 25 тыс. фамилий. Для него это была зарядка для памяти.

Шел 1952 год. Трудно подобрать слова, точно и коротко говорящие об атмосфере тех лет. Полгода до смерти Сталина (но разве массы знали о ее приближении). Гнетущее ожидание новой волны репрессии. Многие еще в той жизни не понимали девятнадцатилетние ребята, но они чувствовали. Гнетущая атмосфера

действует особенно на молодой темперамент. Молодость не может таиться.

И вот однажды, в обыкновенный декабрьский день 1952 года (так казалось студентам) Ю. Михайлов, Э. Кондратов, М. Красильников явились на лекцию в русских костюмах, с лукошками, ложками, мисками и устроили псевдонородную сценку из русской жизни. Это было полутеатрализованное действо (позже такие розыгрыши получили название эппинингов). Цель у ребят была одна — разрядить обстановку, «похулиганить» в духе любимого им Маяковского. Ряженые были одеты в «тонкие» рубахи, «политической подкладки» в их помыслах не было. Но они не учли, что розыгрыш случайно выпал на 1 декабря, годовщину гибели Кирова...

События развивались по сбитанному в те годы сюжету. «Это провокация» — сценил тут же розыгрыш парторг курса. Начались нудные разбирательства на собраниях. Ребятам припомнили все их «грехи» и «политические ошибки». Грозил исключение из комсомола, а за ним неизвестное «будущее». Курс стоял за товарищей стеной. Предложение исключить тройку из ВЛКСМ не нашло поддержки. Ребят исключили из комсомола по решению райкома. Это, казалось бы, незначительное событие приобрело всесоюзную огласку. «Комсомольская правда» отозвалась заметкой «Трое с гусиными перьями».

К счастью ребят, этот инцидент закончился для них более-менее благополучно, по тем временам. Двоих исключили из университета.

Михайлов пошел работать в типографию. Через год (после смерти Сталина) он восстановился в университете и закончил филологический факультет, получил специальность филолога.

Так стартовал Юрий Леонидович.

Начал Михайлов свою журналистскую деятельность как спортивный журналист. Он был знатоком спорта, специалистом по лег-

кой атлетике. Долгие годы кропотливо составлял статистические десятки, но в то время в нашей спортивной периодике они не пользовались спросом, их печатали журналы «Легкая атлетика» ГДР и Польши. Он работал в институте имени Лесгафта, и многие годы по всесоюзному радио звучали его спортивные репортажи. Активно стал сотрудничать в журнале «Костер». Почти в каждом номере тех лет появлялись очерки Михайлова о спорте и спортсменах.

Чтобы работать в журналистике в те годы, необходимо было вступить в партию. И он принимает для себя компромиссное решение — становится членом КПСС, это ему позволило стать редактором газеты «Кадры приборостроения».

Сознаюсь, что у меня, как, может, и у тех, кто его знал, возникли вопросы. А как Юрий Леонидович оценивал свое положение редактора многотиражки? Ведь должность не велика для его знаний, интереса, эрудиции? Ведь его однокурсники добились немалых высот? Или все они шли на компромисс со своей совестью? Сознаюсь, в меня заползла «червь сомнения» — а же неудачник ли он?

Но тут же пришли контрвопросы. Почему мы судим человека так односторонне? К примеру, оцениваем его по «высоте» занятой должности. А почему человек должен «дослуживаться» до каких-то должностей? Слышала мнение, что если бы Михайлов уехал в США, послушался своего товарища, то он, может быть, как и его товарищ, стал профессором, и его судьба состоялась бы. Что значит состоялась судьба или нет? Какими критериями пользоваться, чтобы ответить на вопрос? Его отец был замкнутым человеком, и «должностью» всю жизнь занимал одну — был рабочим, он состоялся! — Да! А если наше общество будет богато вот такими умными, эрудированными, увлекательными, как Михайлов, людьми, разве оно не станет богаче? «Общество держится типами и движется характерами», — говорил М. Пришвин, это точно о Михайлове, он из тех, кто «двигает».

Юрий Леонидович стал отцом поздно. Старшей было одиннадцать, когда родилась вторая, и у него только тогда пробудились глубокие отцовские чувства. Воспитанию отдавался со страстью, как и всему, что делал. Устраивал воскресные чтения русских классиков (это в наше то время, когда литературу заменяет телевизор), выпускал семейные газеты, писал поэтические книжки для де-

вочек. Любовь к детям, наверное, и привела его в детский театр. Он написал две оригинальные пьесы и пьесу по роману М. Твена «Принц и нищий». Они шли в детских театрах Москвы (областном), Минска и Ленинграда. Немало работал и на Ленфильме, занимался озвучиванием и переводом детских фильмов.

Мало кто знает, что Юрий Леонидович был политологом, политика его интересовала давно, и в этой области он накопил много знаний. Практически применил свои знания в общественной деятельности основательно только после 1985 года. Начал с того, что включился в предвыборную агитацию за кандидатов в народные депутаты СССР и РСФСР Никольского и Б. Куркову. Борьба была острой. Тогда у него произошел конфликт с секретарем Петроградского райкома.

В это же время у него начались неприятности в партийном комитете института. Финал — увольнение по собственному желанию, за 2 года до пенсии.

В институте ходили разговоры, что он уволен по политическим мотивам. Думаю, что это не так. Но на такую мысль невольно натолкнули действия парткома, которые истолковывались неоднозначно. Уж как-то «легко» и быстро партийный комитет расстался с человеком, который своим 25-летним трудом в ЛИТМО доказал свой профессионализм и привязанность коллективу. Последнее и должно было вызвать со стороны парткома более глубокий и тонкий подход к решению вопроса.

За четыре месяца до смерти Михайлов пришел в институт, чтобы отдать заявление о выходе из партии.

За год до смерти сделал окончательный выбор — решил заняться общественной работой профессионально. Он был выдвинут кандидатом в депутаты Ленсовета. Во втором туре голосования 96 процентов избирателей проголосовали за Михайлова, и только 30 голосов не хватило, чтобы признать выборы состоявшимися. Как говорится, чистое невезение. А ведь он так мечтал отдать себя общественной работе.

Но все это уже в невозвратном далеке. Жизнь оборвалась. Состоялась ли? — Да, да, да. — отвечали мне друзья Юрия Леонидовича. «— Да», — ответила и Алла Валентиновна, — я считаю, что оमेंе удалась, мы были счастливы и он делал то, что хотел».

А ведь это, наверно, самое главное.

И. СЕЛИВАНОВА

США, 1988 г. На снимке Иосиф Бродский и Юрий Михайлов.

С Н О В Ы М Г О Д О М!

Летопись команды КВН

ПОСЛЕ ДРАКИ... ИЛИ БОЧКОЙ
ДЕГТЯ КАШУ НЕ ИСПОРТИШЬ

После трехлетнего перерыва студентами ЛИТМО в конце ноября была сделана попытка возродить старую добрую традицию, каковой являлось участие в Ленинградском КВНе. Сразу же скажем, что первое выступление оказалось не совсем удачным, а точнее — совсем неудачным. Команда ЛИТМО поделила 4 и 5-е места с командой Ленинградского санитарно-гигиенического института.

Этот печальный результат является закономерным. Начнем с того, что ни одного из участников прошлых игр в команде не было. Этим скорее всего и объясняется крайний непрофессионализм команды. Абсолютно некомпетентные люди, разумеется, не смогли за короткий срок создать сплоченный коллектив. Удивительно, что команда отнеслась к заданию так легкомысленно. За неделю до игры не было не только до конца оформлен

ни один конкурс, некоторые из них не были продуманы даже в общих чертах. Поэтому наскоро сделанный материал выглядел сыроватым.

Но все же нельзя сказать, что все было плохо. Были и находки и удачные эксперименты. А главное — достигнута основная цель, положено начало образованию творческого союза, что по сути является залогом удачной игры.

Хочется обратить внимание читателей на то, что мы работали как бы в вакууме. Ни администрация, ни деканаты не проявили никакого внимания к готовящейся игре, проявив, зачастую, оскорбительное равнодушие к нашим проблемам. Не было выделено ни копейки средств, но в конце концов не в этом залог успеха. Не было предоставлено помещение для репетиций. Мало того, не был предоставлен даже

автобус, чтобы отвезти команду на игру. Подобное равнодушие вызывает не только досаду, но и удивление. В самом деле, команда представляла институт и могла создать для него бесплатную рекламу, что было бы тоже полезно.

Да и сами студенты не проявили никакой активности. Поддержка во время игры — немаловажный факт, а те немногие ребята, пришедшие на игру (за что им команда говорит огромное спасибо), были совершенно раздавлены многочисленной армией поклонников других команд.

Мы очень надеемся, что и администрация института, и студенты в следующий раз окажут нам большее содействие и поддержку.

Зритель не покинет нас. И на сцене сможет заиграть, как в былые времена, всегда не унывающая команда КВН ЛИТМО.

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

Хочу сказать, что выступление команды КВН ЛИТМО в Большом концертном зале «Октябрьский» выглядело значительно хуже из зала, чем оценила его сама команда.

К сожалению, ребята, не сумев оформить собственные, в ряде случаев неплохие идеи, решили искать панацею на стороне. В результате, группа ребят из ФИНЭКа, взявших в свои руки бразды правления, в корне извратила лицо команды, пытаясь сделать из нее собственный эрзац.

Перейдем теперь непосредственно к самой программе. Видимо, сознавая свою несостоятельность, наша команда упорно следовала классическим канонам жанра. И ее попытки в этом направлении были настолько яростны, что хотелось обнять голову:

сколько энергии ушло впустую. Шутки, звучащие со сцены, были кесмешны. Их направленность определялась областью политики и социальной сферы, что изрядно набило оскомину еще в 80-х годах. Да и сравнительно остроумные вещи команды не сумели как следует подать.

Ответы на импровизации было невозможно разобрать на слух. Наша команда больше всего напоминала младшую группу детсада, выступающую на новогодней елке.

Вершиной бездарности оказалась песенный конкурс. Исполнитель, на долю которого выпало пение наиболее idiotических строк, выкрикивал глупости так старательно, что произвел впечатление мальчика из хорошей семьи, связавшегося с отпетыми хулига-

нами.

И, в заключение, о домашнем задании. Нашими казачниками была продемонстрирована «острополитическая» и абсолютно несмешная песня, явно «содранная» содного из университетских капутников. Поэтому она и была заставлена болельщиками училища им. Ю. Андропова.

Подводя итоги, можно лишь сказать, что, позорно заняв последнее место, команда расплывалась в собственной беспомощности и доказала некомпетентность участников. Правда, в настоящее время в команде произошли радикальные перемены, но является ли это ключом к успеху? Посмотрим!

В. РЕЗАКОВ,
студент 235-й группы

ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦА

Это была обычная поездка попутежке. Хорошая поездка. Кто собрался в Литву, но воздержался, тот прогадал.

Первое впечатление. Мы приехали в Рокишкис в воскресенье и, оставив вещи в гостинице, начали осмотр города, конечно, с собора. Самое впечатляющее оказалось не внутри, а за собором: сотни полторы валунов размером с человеческую голову. Это печальный след сталинского ледникового периода. Памятные камни с названиями мест, весьма от Литвы отдаленных: Алтай, Красноярск, Балхаш, Тюмень и много-много иных. И, конечно, имена и, конечно, даты. Лепинас Антанас, 1910—1943; Лепините Вида, 1940—1941. Отец и дочь. А где мама? Кальвелене Маркена, 1861—1942; Кальвелелс Римантас 1940—1941. Бабушка и внук. Догадываешься: восьмидесятилетняя бабушка знала, что уже не увидит Литву, но не знала, что ей суждено еще увидеть смерть внука.

К памятному камню девочки Види мы с дочкой положили цветы. Что можно сделать еще? Может, написать обо всем виденном?

Люди. В Рокишкисе у домов, вдоль тротуаров растут вишни, соблазняя спелыми ягодами. Никто, однако, соблазну не поддается, оборванных веток нет. Улицы чистые, аккуратные. Ни окурков, ни прочей дряни. Может быть, это старая привычка крестьянина, умеющего чтить чувства хозяина, стала чертой характера литовца?

У кинотеатра города Рокишкис стоим перед афишей и пытаемся уловить смысл аннотации к фильму. Вдруг слышим: «Вам перевести?» И перевели. Две литовки. Нездающие. «Приезжайте к нам в Каунас. Хотите адрес?»

У автовокзала в том же Рокишкисе мы с Ирой обнаружили магазин, где продаются конфеты в коробках. Дочка встала в очередь, но продавщица сказала, что не может ей ничего продать. Потом нас нагнала литовка с мужем, стоящая в магазине вслед за Ирой, и говорит: «Девочка, не расстраивайся. Здесь продают только инвалидам, вроде нас с дедом...»

К сказанному добавлю, что в обычных магазинах этих чистых литовских городков нам ни разу ни в чем не отказали.

Армия. У вокзала в Вильнюсе спрашиваю лейтенанта, стоящего за мной в газетной очереди:

— Ну, как в Вильнюсе, не стреляют?

— Прикажут — будем.

— Я не об этом. Я о ваших впечатлениях. У нас в Ленинграде начитались в «Правде» всякого — боится ехать...

— Не читайте ее!

Вот так-то! Еще готов стрелять, но уже не уважает газету, которая называет себя «Правда». Уже не уважает, но еще готов...

Последние впечатления. На Вильнюсском вокзале в подземном переходе — своеобразный мемориал: нацарапанные на стенах имена побывавших здесь соотечественников, а чаще — тех мест, откуда они прибыли: Красноярск, Алтай, Воркута и т. д.; Маша, Миша и т. п. В общем, говоря словами Балтрушайтиса, кщета и глупость напоказ. Стоп, стоп! Красноярск, Алтай... Да это ведь то же самое, что там в Рокишкисе... Значит, так и живем — оставляя после себя то горькие слезы, превратившиеся в камни, то камни, способные рассмешить до горьких слез? Значит, так и живем...

В. ЕГОРОВ,

ст. преподаватель кафедры технической механики

Р. С. Из мирного договора между Россией и Литвой (1929 г.): «Эхо Литвы», 12.07.1990 г.

Статья I. Исходя из провозглашенного Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой права всех народов на свободное самоопределение вплоть до полного отделения их от государства, в состав которого они входят, — Россия безоговорочно признает самостоятельность и независимость Литовского государства со всеми вытекающими из такого признания юридическими последствиями и по доброй воле и на вечные времена отказывается от всех суверенных прав России над литовским народом и его территорией. Факт бывшей зависимости Литвы от России не накладывает на литовский народ и его территорию никаких обязательств в отношении к России...

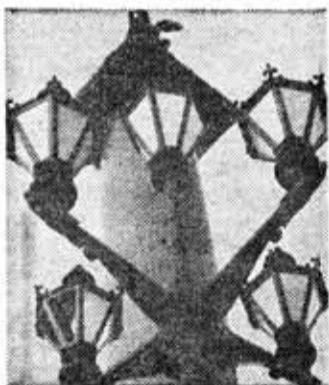
Статья VIII. Обе договаривающиеся стороны взаимно отказываются от каких бы то ни было расчетов, вытекающих из прежней принадлежности Литвы к бывшей Российской империи, и признают, что государственное имущество разных наименований, находящееся на территории каждой из них, составляет неотъемлемую собственность соответствующего государства...

Из страны голубой
Навидимкою-маской
Нас укрыла с тобой...
Кто сказал, что на свете
Слишком жизнь коротка!
Дай бог каждому эти
Три-четыре глотка!..

В. Е.

Белые овины,
Темный лес вдали, —
Светлые картины
Дорогой земли.
Убегают поле
За черту небес, —
Снежное раздолье,
Сторона чудес.
Воробы да галки,
Заячьи следы,
Мельницы-махапки,
Звонкие пруды...
Весь, как в детстве, здесь он,
Край моих отцов,
Край забытых песен
И рабчачьих снегов...

В. Е.

Новый год — а предвкушения
Новых радостей уж нет.
Может, это след терпения,
Бремя выпавших нам бед?
Грустно подводить итоги
В год таких больших потерь.
Может, лучше вспомнить Бога
Вспомнить Нравственность и
Веру!

С. ШАРЛАЙ

Поэтическая рубрика

З И М Н И Е Э П Ю Д Ы

Ковер из опавших листьев
Замерзшую землю накрыл.
Пусть лето еще повторится,
Но будет совсем другим,
Под плач улетающей стаи,
Под жалобы неважких струй
Мы бабушку-Зиму встречаем
И дарим ей поцелуй.
Жаль промелькнувшее лето
И осень немного жаль.
Умчала их в вечность карета
По лужам, одетым в хрусталь!
В городе стало тише,
Словно перед грозой.
Слышно, как листья дышат,
Прижатые твердой ногой,
Небо все ниже и ниже —
Вот-вот совсем упадет,
Лавиной сойдет по крышам —
Да это ведь дождь идет.

И до земли не добрашлись,
Замерзнув на полпути,
Снежинки, ветру отдавшись,
Описывают круги.

О. КРУМКАЧ

Белый город белым снегом
занесен!
Словно вижу я впервые это
все;
Словно не жил я на свете
тридцать лет.
Словно чуда больше не было
и нет.
Словно чудо и бывает лишь
таким —
Белый город, белый снег
и белый дым.
Словно все это отныне никогда
Не исчезнет, не растает

Без следа,
Словно в этом и загадки
и ответ —
Для чего он создан, белый
снег!
В. Е.

Вьются белые хлопья
Неавсомым дождем;
По заснеженным тропам
Мы с тобою идем.
Мы забыли о мире,
О счастливой весне,
Словно только и жили
В этом сказочном мире.
Словно мы-растаорились
В миллионе частиц,
Закружились, забылись
В темной близости лиц
И волшебная сказка